

Военные исследователи Восточного Кавказа
времен Персидского похода Петра I

Т.А. Колосовская
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь, Российская Федерация

В статье анализируются исторические портреты участников изучения Восточного Кавказа накануне, в ходе и после завершения Персидского похода Петра I (1722–1723). В фокусе исследования оказались личности российских офицеров, которые занимались сбором сведений военно-стратегического, естественно-географического, экономического, этно-социального характера о регионе. Среди них выделяются фигуры А.П. Волынского, А.И. Лопухина, А.П. Баскакова, И.Г. Гербера. Особое внимание уделяется характеристике морских офицеров К.П. фон-Вердена и Ф.И. Соймонова, принимавших участие в разведке кавказского побережья Каспийского моря. Автор приходит к выводу о том, что это были «первооткрыватели» региона различного масштаба, судьбы которых сложились по-разному. Но всех их объединяла идея понять новый для России культурно-цивилизационный мир. Их записки и походные дневники образовали пласт ценнейших материалов по истории, географии и этнографии региона и тем самым уже в петровскую эпоху закладывали основы отечественного кавказоведения.

Ключевые слова: Российская империя, Персидский поход Петра I, военно-разведывательное изучение Кавказа, российские офицеры, кавказоведение.

Для цитирования: Колосовская Т.А. Военные исследователи Восточного Кавказа времен Персидского похода Петра I // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С. 174–182.

Период правления Петра I в истории отечественного кавказоведения имеет особое значение. Именно с этого времени зарождается организованное и систематическое изучение Кавказа и его народов [8, с.289], свою роль в котором сыграли российские военные.

Позиции России на Кавказе в начале XVIII в. ограничивались небольшим районом на Каспийском побережье с укрепленным городом-крепостью Терки и станицами гребенских казаков на левом берегу р. Терка. Остальная часть Восточного Кавказа входила в сферу влияния Персии. Тем не менее в отношении этого региона у Петра I имелись грандиозные планы. Уже на завершающем этапе продолжительной Северной войны со Швецией первый российский император начал задумываться о приобретении новых торговых путей в Среднюю Азию и Индию. Для этого большое значение имело закрепление на берегах Каспийского моря «как базиса для азиатской торговли» [12, с.365]. Однако регион еще предстояло узнать.

Начало организованного исследования Восточного Кавказа в петровскую эпоху связано с именем князя Александра Бековича-Черкасского (? – 1717). Он относится к числу сподвижников Петра I, чья биография вызывает живой интерес у современных историков [1]. Выходец из знатного черкесского рода, Бекович-Черкасский прошел сложный жизненный путь от аманата до офицера лейб-гвардии Преображенского полка. Одним из ярких проявлений его верноподданнической деятельности стало участие в разведывательных мероприятиях на юге России.

В 1714 г. А.Бекович-Черкасский был отправлен в экспедицию с целью исследования восточного берега Каспийского моря. Одновременно, по заданию Петра I, он должен был начать переговоры с хивинским и бухарским ханами, наладить торговые и дипломатические отношения. Вместе со своим помощником лейтенантом А.И. Кожиным Бекович-Черкасский собрали надежные сведения о восточных берегах Каспия и составили карту моря. Однако его дипломатическая миссия не принесла ожидаемых политических результатов. А.Бекович-Черкасский погиб вместе с отрядом сопровождающих его солдат и казаков в итоге печально известной Хивинской экспедиции [9, с.23–30].

Гибель Бековича-Черкасского показала невозможность воспользоваться торговым путем в Индию через Среднюю Азию, поэтому Петр I принялся разрабатывать планы устройства надежного и безопасного торгового сообщения с Индией через Персию и ее прикаспийские провинции. Это требовало расширения знаний о западном побережье Каспийского моря. С этой целью на Восточный Кавказ направлялись российские офицеры, которые, сменяя друг друга, занимались изучением и сбором разного рода сведений военно-стратегического, естественно-географического, экономического, этно-социального характера.

Одним из таких офицеров был Артемий Петрович Волынский (1689–1740). Он по праву входит в число известных государственных деятелей России первой половины XVIII в. Будучи выходцем из старинного дворянского рода, Волынский получил домашнее образование, в 1704 г. был зачислен солдатом в драгунский полк, участвовал в Прутском походе и в чине ротмистра снискал расположение Петра I. В 1712 г. состоял при дипломате П.П. Шафирове во время его пребывания в Константинополе. При заключении Адрианопольского мирного договора в качестве курьера был послан к императору Петру I с заключенным трактатом.

В 1715 г. подполковник Волынский был отправлен в Персию с дипломатической миссией. Путь его пролегал из Астрахани морем мимо Дербента, до Низовой пристани, а оттуда по суше до Исфахана. Помимо приобретения торговых привилегий для русских купцов, царскому посланнику предписывалось подробно ознакомиться с политическим и экономическим положением Персии, выяснить состояние ее вооруженных сил и крепостей. В лично подготовленной Петром I для А.П. Волынского специальной инструкции предписывалось, «едуци ему в пути» по владе-

ниям шаха «как морем, так и сухим путем... присматривать прилежно, искусно и прове́дывать» об экономических и географических особенностях северных провинций Ирана; узнать «все места, пристани и города, и прочие поселения и положения мест», а также «какие где в море Каспийское реки большие впадают». Далее надлежало точно узнать, «есть ли на том море и в пристанях у шаха суда военные или купеческие...». По настоянию Петра I необходимо было «особливо прове́дывать про Гилян и какие горы и непроходимые места... отделили Гилян и прочие [северные] провинции, по Каспийскому морю лежащие, от Персиды». Все это нужно было узнать в строжайшей тайне – «так, чтоб того не прознали персияне. И делать о том записи в журнал повседневный, описывая все подлинно» [4, с.24].

Дипломатическая миссия А.П. Волынского увенчалась успехом. 1 сентября 1717 г. он выехал из Исфахана, заключив перед отъездом договор, по которому русские купцы получили право свободной торговли по всей Персии, право покупать шелк-сырец повсюду, где захотят и сколько захотят.

Посланник зимовал в Шемахе и здесь имел возможность еще более пристально взглянуть на состояние интересовавших российского государя территорий и характер их населения. Тщательно записанные в «Журнале посланника А.П. Волынского» сведения стали одним из ранних опытов военно-разведывательного описания Восточного Кавказа. Включенные в него разноплановые и чрезвычайно ценные наблюдения позволили обосновать необходимость присоединения стратегически важных и богатых природными ресурсами прикаспийских провинций к России.

Удачно справившись с поставленной задачей, Волынский был произведен в генерал-адъютанты и в 1719 г. назначен губернатором Астраханской губернии. Дальнейшая его биография представляла собой череду взлетов и падений. Он принимал деятельное участие в подготовке Персидского похода, после возвращения императора из похода был обвинен в предоставлении «ложных сведений» и взяточничестве, лично наказан Петром I дубинкой и попал в опалу. В 1723 г. А. Волынского полностью отстранили от войны с Персией с сохранением права административной деятельности в Астрахани. После смерти Петра I его назначили губернатором Казани и главным начальником над калмыками. В 1727 г. Волынский был отстранен от своих постов, но в 1728 г. ему удалось вернуть губернаторский пост. В 1738 г. наш герой служил в Петербурге. С 1739 г. вступил в конфликт с Э.И. Бироном и так называемой «немецкой партией» при дворе. В 1740 г. был обвинен в хищении казенных денег и намерении совершить государственный переворот и в том же году казнен [7, с.60–61].

С дипломатической миссией А.П. Волынского была тесно связана военно-разведывательная деятельность Адриана Ивановича Лопухина (1693–1755). Он был близким родственником первой жены Петра I – Евдокии Лопухиной. В 1717–1718 гг. в чине лейтенанта лейб-гвардии Пре-

ображенского полка входил в состав посольства Волынского в Персию и пользовался особым расположением в шахском дворе. Это вызвало ревность со стороны его непосредственного начальника. Желая избавиться от опасного соперника, А.П. Волынский в 1718 г. дал Лопухину поручение доставить в Россию из Шемахи шахские подарки для самого Петра I, в число которых входили лошади и слон. Отправка крупных животных Каспийским морем на небольших морских судах того времени была весьма затруднительной, поэтому Лопухину пришлось воспользоваться сухопутным путем через Северный Дагестан. Путь через Дербент – Тарки – Терки – Астрахань считался трудным и опасным, т.к. пролегал через местности с беспокойным населением, тем более что Волынский выделил для охраны конвой только из 30 солдат.

Несмотря на все опасности (экспедиции пришлось выдержать нападение со стороны горцев), А.И. Лопухин справился с поставленной перед ним задачей и тем самым не только сохранил «государственное имущество» – слона, но и выполнил задание правительства Петра I о доскональном изучении сухопутного пути из Дербента в Астрахань.

Трудности этого перехода с описанием пути следования А.И. Лопухина нашли отражение в «Журнале путешествия через Дагестан». В нем содержатся топографические и другие данные маршрута: возможность прохода по нему войск, кавалерии и артиллерии, снабжения их водой, кормом, фуражом, наличие водных преград и т.д. Значительную часть «Журнала» составляет описание городов, их фортификационных сооружений, количества войск [10, с.40].

Опыт знакомства с регионом пригодился Лопухину в его дальнейшей служебной деятельности. Он участвовал в Персидском походе Петра I, ему несколько раз поручали ответственные дела: разведку прикаспийских территорий, дипломатическую миссию к шамхалу Тарковскому, а затем к калмыцкому хану Аюке. В 1727 г. Лопухин вернулся в Петербург, но спустя десять лет вновь был отправлен на Кавказ, в Кабарду, с заданием организовать совместный поход кабардинцев, терских казаков и калмыков против «закубанских татар» (ногайцев). В 1738 г. он вел переговоры в Кизляре с ханом Дондук-Омбой, претендовавшим на калмыцкое ханство. После выхода в отставку жил в своих поместьях в Твери и в Новгороде [7, с.157–158].

Накануне Персидского похода Петра I разведывательные практики на Восточном Кавказе активизируются. Среди прочих поручений по подготовке предстоящей экспедиции император дал А.П. Волынскому, занимавшему должность астраханского губернатора, наказ «офицера выбрать, чтоб или туды, или назад едучи сухим путем от Шемахи, верно осмотрел путь, удобен ли...» [15, с.417]. Выбор пал на гвардейского капитана А.П. Баскакова. В сентябре 1720 г. он был отправлен в Персию с наказом сбора по дороге стратегически важной информации, в том числе о путях сообщения, реках, бродах, наличии корма для лошадей и т.д.

В то время как капитан Баскаков занимался составлением военно-топографического обзора берегового пространства западной части Каспийского моря, двигаясь сухим путем, по инициативе Петра I была организована морская разведывательная экспедиция. Ее исполнителями стали капитан-лейтенант К.П. фон-Верден и лейтенант Ф.И. Соймонов [6, с.24].

Возглавивший экспедицию голландец К.П. фон-Верден был штурманом шведского флота. Взятый в плен в 1703 г. он перешел на русскую службу. Другой участник экспедиции Федор Иванович Соймонов (1692–1780) – морской офицер, участник Северной войны. Отправленный по поручению Петра I исследовать кавказское побережье Каспийского моря, он пробыл в регионе без малого восемь лет, лишь изредка уезжая в Петербург или Москву для донесения о положении дел. На Кавказе офицер занимался не только военным картографированием. За время своего пребывания в регионе Соймонов написал «весьма благоразумные замечания о торговле того края, о делании шелку в Гиляни и Терках, о рыбной ловле, о делании вина и разведении шафрана в Дербенте и Терках» [3, с.130]. В дальнейшем, подобно другим деятелям петровской эпохи «Каспийского моря осьмилетний навигатор», как сам себя называл Федор Иванович, работал в самых разных направлениях [16, с.122].

Основную научную ценность для потомков представляли записки Соймонова «Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний яко часть истории Петра Великого», рукопись которых была передана в Академию наук. В них наряду с изложением военных действий, участником которых был Федор Иванович, представлены подробные описания его разведывательных экспедиций.

Самому автору, однако, не удалось донести свои изыскания до широкого круга российской общественности. Записки Соймонова были подготовлены к печати академиком Г.Ф. Миллером и увидели свет в 1763 г. В печатном издании Миллер опустил авторское предисловие, многое дополнил от себя, отдельные части источника значительно сократил и, вообще, только передавал замечания Соймонова, а не следовал за ними слово в слово [14, с.95]. Для научных кругов России данное издание долгое время служило незаменимым источником, проливающим свет на особенности исследований кавказского побережья Каспия с морских судов, организуемых Петром I, по словам Миллера, «не для одного токмо любопытства, но и в том полезном намерении, чтоб границы государства своего привести в безопасность, и показать подданным своим новую отрасль купечества по разным Азиатским провинциям» [11, с.4–5].

Главным результатом экспедиции К.П. фон-Вердена и Ф.И. Соймонова стала составленная ими новая карта Каспийского моря, представленная морскими офицерами Петру I. Поскольку на данной карте были обозначены только западный и южный берега, то по распоряжению императора она была дополнена северным и восточным берегами по описанию князя А. Бековича-Черкасского и поручика Кожина. Таким образом, «сде-

лалась та карта, которая в 1721 г. послана от государя в Парижскую Академию наук. Всяк оную принимал с пристойными ей многими хвалами. Да и самым делом должно приписать сей карте, что истинное положение и вид Каспийского моря... с подлинною достоверностью известны стали» [11, с.55]. Впервые в истории картографии Каспийское море было развернуто в правильном направлении – более вытянуто с севера на юг, чем с запада на восток. В дальнейшем карта Каспийского моря Соймоновым неоднократно дорабатывалась и исправлялась, а в 1731 г. впервые в России был опубликован составленный им атлас Каспия. Еще в середине XIX в. этот атлас, по отзывам современников, использовался при плавании на купеческих судах [2, с.30].

После Персидского похода, завершившегося присоединением прикаспийских провинций Кавказа к России, в регионе был оставлен Низовой (или Персидский корпус), ставший «колыбелью» будущей Кавказской армии [9]. Некоторые российские офицеры этого корпуса активно привлекались для продолжения всестороннего изучения вновь присоединенных к России территорий. Одним из них был капитан русской артиллерии Иоганн-Густав Гербер (? – 1734). По поручению Петра I весной 1722 г. он руководил перевозкой части артиллерии из Москвы в Астрахань, остался там при армии, принял участие в Персидском походе и в 1723 г. командовал артиллерией при взятии русскими войсками города Баку [13, с.9].

По окончании похода Гербер остался в Дагестане и по личному поручению Петра I обследовал побережье Каспийского моря и прилегающие к нему местности. В 1726 г. он был в Грузии в числе комиссаров, которые заключили пограничный договор с Турцией по установлению русско-турецкой границы. Долголетнее пребывание на Кавказе и работы по проведению границы послужили Герберу материалом для составления описания местностей и населения побережья Каспийского моря между Астраханью и р. Курой, а также уточнения карты этого района [6, с.28].

Сочинение Гербера при жизни оставалось в рукописи, а после его смерти претерпело немало мытарств, прежде чем было напечатано. Лишь в 1760 г. Г.Ф. Миллер поместил его в «Сочинениях и переводах к пользе и увеселению служащих» под названием «Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г.». Поскольку некоторые сведения в этом сочинении на момент публикации устарели, Миллер счел нужным дополнить его своими примечаниями, в которых привел новые данные об описываемых Гербером народах, взятые им из сочинений иностранных путешественников, вышедших после 1728 г. [13, с.10].

Что касается самого сочинения, то оно существенно отличалось от представленных выше работ российских офицеров и совершенно не походило на «Журналы путешествий», создававшиеся для дальнейшего использования в военно-стратегических целях. Основанное на местных материалах, собранных лично Гербером, оно содержало довольно подробные

и для того времени совершенно новые сведения прежде всего историко-этнографического характера [8, с.276].

В сочинении Гербера были представлены почти все народы западного побережья Каспийского моря: казаки, татары, черкесы, дагестанцы, ширванцы, лезгины, тавлинцы, аварцы и др. [5] Гербер попытался привести историю каждого из этих народов, описал земли, ими занимаемые, рассматривал их общественный быт, обычаи и нравы. Не меньшее значение имела и составленная Гербером карта, ставшая первым произведением этнографической картографии Кавказа.

В 1729 г. в чине полковника Гербер вернулся в Москву, состоял членом Главной артиллерийской канцелярии. В 1731 г. он возглавил тайную экспедицию в Хиву и Бухару, отправлявшуюся под видом торгового каравана. Гербер ехал в статусе купца, но в случае удачного стечения обстоятельств, должен был стать главой дипломатической миссии и принять должность «посланника». На р. Эмбе караван подвергся нападению, был разграблен кочевниками и Гербер был вынужден вернуться в Петербург. Во время подготовки войны с Турцией в 1734 г., доставляя осадную артиллерию к Азову, он заболел и умер [7, с.70–72].

В целом, в эпоху Петра I, в условиях активизации внешнеполитической деятельности России на Кавказе, российскими военными было положено начало сбора сведений о его восточной части. Главными объектами военно-разведывательных мероприятий являлись преимущественно прикаспийские провинции: Дагестан, Ширван и Гилян, что объясняется политическими и экономическими интересами российского правительства, связанными с поиском надежных и безопасных торговых путей в страны Востока. Итоги исследовательских практик военных нашли свое отражение в нарративных работах, предназначенных для дальнейшего использования в военно-стратегических целях и разработке карт.

Биографии военных исследователей Восточного Кавказа эпохи Петра I разноплановы. Это были личности неодинакового масштаба, судьбы которых сложились по-разному. Но их объединяет одно – это тяга к открытию мира другого. Часто разрозненные, но интересные исследования военных способствовали накоплению сведений о регионе и во многом открывали его для российского и европейского общества. Кроме прагматичных целей – военно-стратегических задач и освоения ресурсов присоединенных территорий, перед российскими военными – первыми исследователями Кавказа – стояла необходимость понять новый для них культурно-цивилизационный мир, найти пути взаимной социокультурной интеграции. Их записки и походные дневники, содержащие описание виденного ими самими, образовали пласт ценнейших материалов по истории, географии и этнографии региона и тем самым уже в петровскую эпоху закладывали основы отечественного кавказоведения.

Источники и литература

1. *Андреев А.А.* Пребываю верным слугою Вам моему Государю, князь Александр Черкасский. СПб.: Наука, 2021. 239 с.

2. *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань: Унив. тип., 1849. 340 с.

3. *Берх В.Н.* Жизнеописания первых российских адмиралов, или опыт истории российского флота. СПб.: Морская тип., 1833. Ч.2. 291 с.

4. *Бушев П.П.* Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715–1718 гг. (по русским архивам). М.: Наука, 1978. 286 с.

5. *Гербер И.Г.* Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 году // Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII веков: сборник материалов / сост. В. М. Аталиков. Нальчик: Изд-во «Эль-Фа», 2006. С.150–164.

6. *Гнучева В.Ф.* Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках, хронологические обзоры и описания архивных материалов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 312 с.

7. *Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С.* Военные кавказоведы Российской империи: биобиблиографический словарь. Ставрополь: Изд-во «Дизайн-студия Б», 2021. 334 с.

8. *Косвен М.О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.: Наука, 1955. Вып. 1. С.265–374.

9. *Курукин И.В.* Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. 381 с.

10. *Лопухин А.И.* Журнал путешествия через Дагестан // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы / под ред. М.О. Косвена, Х-М. Хашаева. М.: ИВЛ, 1958. С.39–47.

11. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний яко часть истории государя императора Петра Великого трудами тайного советника губернатора Сибири и ордена святого Александра кавалера Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала Его Превосходительства, в бытность его службы морским офицером, и с внесенными, где потребно было, дополнениями Академии наук конференц-секретаря, профессора истории и историографии Г.Ф. Миллера. СПб.: Императорская Академия наук, 1763. 380 с.

12. *Платонов С.Ф.* Полный курс лекций по русской истории. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 568 с.

13. Русский биографический словарь / под ред. Н.П. Чулкова. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. Т.5. 442 с.

14. *Соколов А.П.* Русская морская библиотека. 1701–1851. Исчисление и описание книг, рукописей и статей по морскому делу за 150 лет. СПб.: Тип. В.И. Грацианского, 1883. 405 с.

15. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. В 18 кн. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1998. Кн. 9. Т.17–18. 708 с.

16. *Ткаченко Д.С., Колосовская Т.А.* «Мы на Кавказе воевали не для того, чтобы разбить неприятеля и уйти...» Социокультурная деятельность Кавказской армии (по воспоминаниям и исследованиям современников). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. 304 с.

Military researchers of the Eastern Caucasus
during the Persian campaign of Peter I

T.A. Kolosovskaya

*North Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation*

The article analyzes historical portraits of explorers of the Eastern Caucasus on the eve, during and after the Persian campaign of Peter the Great (1722–1723). Focusing on the personalities of Russian officers who gathering the military-strategic, natural-geographical, economic, ethno-social information about the region. Among them: A.P. Volynsky, A.I. Lopukhin, A.P. Baskakov, I.G. Gerber. Special attention is paid to the characteristics of naval officers K.P. von Verden and F.I. Soimonov, who participated in the exploration of the Caucasus coast of the Caspian Sea. The author comes to the conclusion that these ‘discoverers’ of the region were united by the idea of understanding a cultural and civilizational world which is new for Russia. Their notes and travel diaries formed a the most valuable sources on the history, geography and ethnography of the region and thus help to build the foundations of the Caucasian studies.

Keywords: Russian Empire, Persian campaign of Peter the Great, military investigation of the Caucasus, Russian officers, Caucasian studies.

For citation: Kolosovskaya T.A. Military researchers of the Eastern Caucasus during the Persian campaign of Peter I. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 174–182. (In Russian)

Информация об авторе:

Колосовская Татьяна Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь, Российская Федерация); e-mail: kolosowskay@yandex.ru

Kolosovskaya Tatiana Alexandrovna – Dr. Sci. (history), Professor of the Department of History of Russia, North Caucasus Federal University (Stavropol, Russian Federation).